

Шэнь Юньфань, погружённый в свои мысли, сел и без лишних слов сразу же задал вопрос:

— В чём дело? Зачем ты полез нарываться на сетевых троллей?

Чжао Мань смотрел на него с раздражением. Ну разве он сам виноват, что не удержался?

Последнее время Чжао Мань вёл себя тише воды, избегая любых контактов в сети, но теперь, встретившись с главным героем всей этой истории, он наконец смог выговориться! Они сидели, закусывая шашлычками и запивая пивом, и после долгого разговора Шэнь Юньфань наконец разобрался в ситуации. Его мировоззрение снова было перевернуто, и, кажется, в последнее время это происходило слишком часто, причём с каждым разом всё более драматично.

— Зачем эта девчонка снимала меня? Это же чистой воды провокация! — Шэнь Юньфань с трудом понимал всю эту шумиху в интернете. Он редко заходил в сеть, и ему требовалось время, чтобы осознать, что он стал знаменитым.

Он бросил взгляд на Чжао Мана:

— И ты тоже, зачем выложил мои фото? Сам запросился, так что не жди от меня сочувствия.

Чжао Мань кивнул, полный раскаяния:

— Это мне урок! Не надо было срыватьсь!

Шэнь Юньфань усмехнулся и похлопал его по плечу:

— Ладно, ничего страшного. Всё скоро забудут.

Чжао Мань, однако, не разделял его оптимизма:

— Тебе-то ничего, а у меня настоящие проблемы! С тех пор как я выложил твои фото, какой-то псих начал меня преследовать. Этот идиот даже заявил, что хочет снять тебя в фильме!

Шэнь Юньфань поднял бровь:

— Снять меня? Я хоть и не самый известный актёр, но всё же в этой сфере работаю. Что в этом странного?

Чжао Мань горько усмехнулся:

— Брат, я поначалу отнёсся к этому предложению серьёзно. Мы ведь с тобой на одной волне, так что я даже встретился с ним и чуть не сдох от злости. У этого парня ничего нет, кроме сценария. Нет команды, финансирование только в планах, а он ещё и заявляет, что сделает тебя звездой! Я чуть не упал перед ним на колени!

Шэнь Юньфань тоже был впечатлён этим «гением» и с любопытством спросил:

— И что дальше?

Чжао Мань глотнул пива и с досадой ответил:

— После моего отказа этот псих начал заваливать меня сообщениями. Его длинные, полные эмоций послания просто сводили меня с ума. Судя по его стилю, я даже поверил, что он сам написал сценарий. Но он так много говорил!

Он вздохнул, до сих пор с содроганием вспоминая ту историю:

— К счастью, я выдержал и не выдал твои данные. Так что в знак благодарности ты оплачиваешь этот ужин!

Шэнь Юньфань смотрел на него с недоумением:

— Ну спасибо тебе большое!

Чжао Мань рассмеялся, заказал ещё шашлычков и с облегчением вздохнул:

— Но в последние дни этот тип вдруг исчез. Слава богу!

Шэнь Юньфань замер с бокалом в руке:

— Ты же говорил, что избегаешь интернета?

Чжао Мань глупо ухмыльнулся:

— Не придирайся! Иногда заглянуть туда не запрещено!

Шэнь Юньфань не мог понять его стремления к самобичеванию. Они долго болтали, и когда пиво закончилось, Чжао Мань перевёл разговор на главную тему:

— Скажи, чем ты сейчас занимаешься? Неужели действительно промахнулся?

Шэнь Юньфань покачал головой с улыбкой:

— Я продаю свои таланты, но не тело.

Он не стал вдаваться в подробности, лишь легко заметил:

— У меня есть свои соображения. Просто хочу немного отдохнуть. Столько лет бегал в массовке — устал. Хочу воспользоваться случаем и перезагрузиться.

Чжао Мань с пониманием кивнул. Он и сам сменил профессию, устав от безысходности. Реальность слишком жестока, заставляя людей смиряться.

— Не будем обо мне. Как ты? Говорят, Кунь-старший тебя высоко ценит, а сестра Бай недавно хвалила тебя, сказала, что ты исправился.

Чжао Мань не придавал этому значения:

— Юньфань, всё это поверхностно. Ты же в этой сфере, так что понимаешь.

Шэнь Юньфань взглянул на него и улыбнулся:

— Сестра Бай, похоже, не задержится в «Хаотяне». Ты думал уйти с ней? Кунь-старший точно пойдёт за ней. Она для него как наставница, и он не забудет эту милость.

Чжао Мань с удивлением посмотрел на него:

— Сестра Бай тебе это сказала?

Шэнь Юньфань покачал головой:

— Мы с ней несколько раз обедали после возвращения, и я почувствовал это по её словам. Если бы старая госпожа Нин всё ещё была у власти, они бы не рискнули. Но ты же знаешь характер Нин Хао — внешне он кажется умным и сильным, но на самом деле слабоват. Бай Шаньшань — человек амбициозный, и она стремится к большему.

Чжао Мань молча продолжил пить, а Шэнь Юньфань не стал его торопить. Они тихо чокнулись бокалами и продолжили вечер, пока не разошлись в одиннадцать вечера.

Перед расставанием Чжао Мань похлопал своего друга по плечу и вздохнул:

— Юньфань, ты всё видишь так ясно, но почему не думаешь о себе?

Не дожидаясь ответа, он махнул рукой и уехал. Шэнь Юньфань прошёл квартал, прежде чем получил его сообщение.

[Я отказал сестре Бай. Демон Белой Кости, наверное, сейчас готов меня съесть. Наверное, я первый, кто осмелился ей отказать. Хочешь поставить мне лайк? Но, Юньфань, я поставил всё на тебя. Ты должен оправдать мои ожидания. Я искренне верю в тебя, не подведи меня!]

Ноябрьский ветер был уже холодным, но Шэнь Юньфань стоял на улице, не чувствуя холода. Его сердце было тёплым. Хотя в шоу-бизнесе много фальши, искренность Чжао Мана, который поставил на него свою карьеру, тронула его и одновременно создала давление. Он долгое время был на обочине этой индустрии. Чем он мог оправдать ожидания Чжао Мана?

Люди часто ленятся в привычной рутине, но в трудностях находят силы двигаться вперёд. Хотя у Чжао Мана были свои мотивы и расчёты, его поддержка вдохновила Шэнь Юньфана, который находился в поисках своего пути.

Пять-шесть лет массовки закалили его, но также притупили стремление к большему. В темноте человек начинает сомневаться в себе, и даже такой спокойный, как Шэнь Юньфань, не был исключением. Одна роль в фильме о мести напомнила ему, что он может быть хорошим актёром, но остальное — это тишина, через которую проходит большинство в этой индустрии. Шэнь Юньфань сидел на скамейке, размышляя о своём будущем.

В то время как Шэнь Юньфань размышлял о своей жизни, Гу Янь, как обычно, мучился от бессонницы. Боясь стать зависимым от алкоголя, он начал сокращать его употребление, что только усугубило симптомы. Несмотря на страдания, Гу Янь терпел. Открыв дверь и проходя мимо комнаты Шэнь Юньфана, он невольно вздохнул. Этот парень совсем не старается, сегодня опять не появится на работе.

Спускаясь за водой, он с удивлением увидел Чжань Вэня, который в пижаме сидел за стойкой и пил в одиночестве. Гу Янь нахмурился, но прежде чем он успел отвернуться, Чжань Вэнь заговорил:

— Уилл, неужели у тебя нет желания выпить со мной?

Гу Янь взглянул на полупустую бутылку вина и вспомнил, как Шэнь Юньфань впервые пил вино, словно воду. Он усмехнулся, налил себе полстакана и, не притрагиваясь к нему, насмешливо посмотрел на Чжань Вэня:

— Если мама увидит тебя в таком состоянии, она будет разочарована.

Чжань Вэнь горько усмехнулся:

— Вот почему ты меня не любишь.

Гу Янь покачал головой:

— Питер, тебе не нужно меняться ради меня. Это утомляет и тебя, и меня.

Чжань Вэнь медленно вращал бокал в руках и с вызовом спросил:

— А Шэнь Юньфань? Он тебе подходит? Мне просто интересно, что в нём такого особенного?

<http://bllate.org/book/14964/1420531>